

Современники воспринимали его как святого

В мае 2022 года исполнилось 200 лет со дня рождения педагога, просветителя, миссионера, профессора Казанской духовной семинарии и Казанского императорского университета Николая Ивановича Ильминского – старшего друга и наставника Ивана Яковлева.

Николай Иванович Ильминский (1822–1891) родился в городе Пензе, в семье священника. Окончил Пензенскую духовную семинарию и как лучший ученик был направлен для обучения в Казанскую духовную академию. Он был щедро одарён Богом талантом к изучению языков. Кроме древних языков (славянского, греческого и латинского), он изучал французский, немецкий, арабский, татарский и турецкий. Среди друзей Николай Ильминский слыл человеком добрым и почти святым.

В 1846 году Николай Иванович окончил академию со степенью магистра богословия, был оставлен в стенах учебного заведения преподавателем татарского и арабского языков. Для углублённого изучения татарского языка и быта он поселился на квартире в Старотатарской слободе Казани в отдалении от центра города, посещал занятия в медресе, общался с муллами и простыми жителями слободы. Чтобы лучше изучить быт татар, много ездил по сёлам Казанской губернии.

Молодой учёный подавал большие надежды, и Синод отправил его в длительную командировку (1851–1854) в Турцию, Сирию, Палестину и Египет с целью изучения языков и древних памятников. В Каире Ильминский изучал мусульманское богословие, право и арабский язык, слушал лекции в университете Аль-Азхар. В Палестине и Ливане изучал жизнь арабов-христиан, арабские переводы Священного Писания. Командиро-

вочные деньги тратил на книги и позже передал их в библиотеку Казанской академии.

Странствовал он пешком, опираясь на свою крючковатую палку. Побывал у Гроба Господня в Иерусалиме. В первый день Святой Пасхи иерусалимский патриарх провёл его с некоторыми другими в алтарь через Царские врата. В Турции Ильминский не раз подвергался смертельной опасности от курдов. Однажды один религиозный фанатик хотел убить его, но вдруг признался: «Что-то удерживает меня убить тебя, гайур (неверный)». Пребывание в Палестине совпало с началом Крымской войны, Ильминский с трудом сумел выбраться оттуда, в Санкт-Петербург он добрался через Австрию.

Молодой Ильминский

В 1852 году в Казанской духовной академии открылось миссионерское отделение. По возвращении из командировки Ильминский стал

преподавать исламское богословие и шариат и в 1857 году получил звание экстраординарного профессора. Его стремление дать студентам глубокие знания по исламской догматике было неверно истолковано ректором академии Иоанном (Соколовым), и Николаю Ивановичу пришлось оставить службу в академии. Он устроился переводчиком в пограничной службе в Оренбурге. Несмотря на трудные бытовые условия, молодая жена Ильминского поддерживала супруга. И здесь он оставил добрую память о себе. Изучение киргизского (казахского) языка и тесное общение с местным населением подтолкнули Ильминского к созданию киргизского алфавита, публикации учебников и художественной литературы, обустройству народных школ. В 1859 году Николай Иванович участвовал в экспедиции по восточному берегу Каспийского моря и переговоров с туркменами.

В 1860 году в Казанском императорском университете была создана востоковедческая кафедра турецкого и татарского языка. Н.И. Ильминский был приглашён на должность профессора. Одновременно преподавал татарский и арабский языки в Казанской духовной академии. В 1867–1870 годах он был редактором «Учёных записок» Казанского университета.

В 1870 году Ильминский был избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук. В 1881 году Санкт-Петербургская академия наук предлагала ему звание академика по востоковедению.

но Николай Иванович отказался, так как в то время эта должность требовала жить в столице, а Ильминский хотел продолжить научную и просветительскую деятельность в Казани. Дело в том, что после отмены крепостного права в 1861–1863 годах последовала волна отпадения крещёных татар и иных инородцев от православной веры. Чуваши, марийцы, удмурты и часть татар уже давно считались православными, но в действительности оставались языческими. Крещение татар велось непоследовательно, и всё же оформилась группа кряшенов – крещёных татар. Они не обрусели и сохранили в чистоте старый татарский быт едва ли не таким же, каким он был во времена Ивана Грозного. По поручению Синода и Министерства народного просвещения Ильминский объезжал сёла и деревни, населённые кряшенами. Его доброта, знание языка и способность притягивать людей вызывали доверие кряшенов.

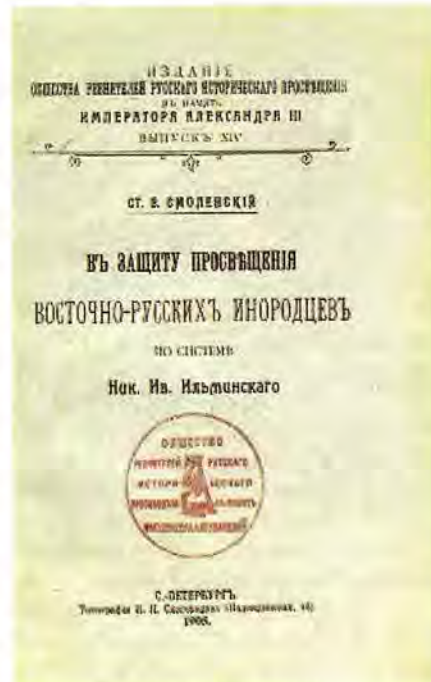
В 1864 году на квартире татарина Василия Тимофеева открылась школа для детей крещёных татар. Постепенно она стала крепким учебным заведением с системой классов и общежитий. Здесь занимались и девочки. Особенность заключалась в образовательно-просветительской системе – в духе русского православия и русской культуры, но на родном для учащихся языке. Николай Иванович писал: «Наша цель – убедить всех смотреть на нашу школу не просто как на место обучения грамоте и цифре, но как на действительное миссионерское, христианско-просветительское учреждение». Император Александр II, посетивший Казанскую центральную крещенотатарскую школу Н.И. Ильминского, сказал памятные слова: «Я очень рад, что ваши дети учатся здесь, и уверен, что они выйдут отсюда хорошими христианами».

Василий Тимофеев и его ученики каждое лето обходили деревни, зачитывали переведённые книги, демонстрировали школьные успехи воспитанников, устраивали концерты, на которых детский хор исполнял богослужебные песнопения на кряшенском языке.

В 1867 году с целью миссионерского просвещения было утверждено православное Братство во имя святителя Гурия Казанского. Николай Ильминский сразу же стал дея-

↑Азбука Ильминского

↑Книга Ильминского

тельным его членом. Братство открывало инородческие школы по примеру центральной в Казани. Уже через несколько лет в Казанской губернии действовали более 80 братских школ. С 1871 года в Вятской, Симбирской, Уфимской губерниях началось массовое открытие школ Православного миссионерского общества.

В 1880-е годы Братство во имя святителя Гурия по инициативе Ильминского открыло собственные педагогические учебные заведения: чу-

вашскую, вотскую (удмуртскую), черемисскую (марийскую) центральные школы.

В начале своей деятельности Ильминский выполнял переводы на татарский язык богослужебных книг на основе арабского алфавита, а кряшены не знали алфавита и не могли пользоваться этими переводами. Позже Ильминский создал свою систему переводов – на основе живого языка татар. Установил христианскую терминологию для татарского языка и для других инородческих наречий. Эти труды распространялись без его подписи – Ильминский скромно умалчивал о своей работе.

Подобно тому, как равноапостольные братья Кирилл и Мефодий разработали славянскую азбуку, Николай Ильминский сделал то же для языка кряшенов. Составил алфавит, которым пользуются до сих пор не только кряшены, но и татары. Он использовал кириллицу, что оказалось более применимо к языку татарскому. В 1862 году Ильминский опубликовал в Санкт-Петербурге букварь для крещёных татар. В 1864 году букварь был переиздан с поправками, включавшими 4 буквы, отсутствовавшие в русском алфавите, после этого до 1917 года букварь Ильминского переиздавался ещё 19 раз. Под руководством Ильминского осуществлялись переводы более чем на 30 языков. В татарских изданиях он сам был переводчиком вместе со священником Василием Тимофеевым. В изданиях на других тюркских языках – редактором. В переводах он не употреблял русских слов, даже в сложных случаях находил аналоги в родных языках. К переводу текстов Священного Писания относился ответственно, сверял его с греческими и славянскими текстами.

К 1869 году крещёные татары смогли услышать на своём родном языке православное богослужение. Первая служба на крещенотатарском языке была совершена в 1-е воскресенье Великого поста иеромонахом Алтайской миссии, впоследствии преосвященным Макарием (Парвицким). Первым священником из кряшенов стал директор Казанской центральной крещенотатарской школы Василий Тимофеев.

В 1872 году Ильминский добился от министра народного просвещения Д.А. Толстого открытия в Казани ино-

родческой учительской семинарии. Николай Иванович возглавил её и оставался директором до самой своей кончины. Он превратил инородческую учительскую семинарию в центр подготовки кадров духовенства народов Поволжья и Урала. Большинство выпускников позже рукополагались в священники. Директору удалось создать в семинарии семейную атмосферу. Он поддерживал связь со всеми выпускниками. Вёл переписку, встречался лично и подолгу беседовал, когда они приезжали в Казань, давал наставления, старался защитить притесняемых, ободрить упавших духом.

Крупным центром распространения системы Ильминского стала Симбирская чувашская учительская школа, открытая в 1871 году (фактически в 1875) во главе с учеником И.Я. Яковлевым. С Иваном Яковлевым его связывала долгая дружба и совместная миссионерская деятельность.

Николай Иванович в 35 лет женился на девушке-сироте, дочери протоиерея Екатерине Степановне. Своих детей у них не было, но супруги вырастили и поставили на ноги двоих детей покойного друга по академии А.А. Бобровникова. Николай Иванович посоветовал Яковлеву присмотреться к своей воспитаннице Катеньке Бобровниковой. Яковлев никогда не пожалел о своём выборе и был бесконечно благодарен наставнику.

Николай Иванович не любил общественных развлечений. Одевался просто, был непринхотлив в питании, скромен в быту и в обществе. Сам бесребренник, он не любил, когда кто-либо просил повысить жалование.

Добрые отношения поддерживал Н.И. Ильминский с известным епископом, святителем Феофаном Затворником. Знакомство произошло в 1850-х годах во время научной командировки по Палестине. Феофан Затворник стоял во главе православной миссии в Иерусалиме. Они сошлись, подружились и даже переписывались.

Ильминский сыграл важную роль в развитии Алтайской духовной миссии, общался и переписывался с начальником её архимандритом Владимиром (Петровым), а приемник руководителя Алтайской миссии Макарий (Невский) считал себя учеником Николая Ивановича. Под редакцией

Ильминского Братство во имя святителя Гурия Казанского опубликовало «Грамматику алтайского языка», «Алтайский букварь» (1882 г.), «Шорский букварь» (1885 г.), а также богослужебную, духовную и светскую литературу этих народов.

Н.И. Ильминский предупреждал о недопустимости активной миссионерской деятельности среди мусульман и выступал против их дискриминации. Перспективы сближения мусульман с русским обществом он видел в распространении среди мусульман русского среднего и высшего образования.

Николай Иванович переписывался с обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым. В этих письмах Ильминский доказывал необходимость применения родных языков в обучении, организации переводов богослужебных книг и самих богослужений на языках нерусского населения России. Из этих же писем видно, что Ильминский внёс свой вклад в реформу 1884 года по созданию сети церковно-приходских школ, настоял на введении в них славянского языка, написал серию учебников и учебных пособий.

Воспитанниками Ильминского были многие известные деятели народного образования: Василий Тимофеев, И.Я. Яковлев, Н.А. Бобровников (приёмный сын Николая Ивановича), Н.П. Остроумов, А.А. Воскресенский, священник Е.А. Малов, А. Юртов, священник Т.Е. Егоров. Учениками Ильминского называли себя архиереи Гурий (Буртасовский), Варсонофий (Охотин), учившиеся у Николая Ивановича в Казанской академии.

Н.И. Ильминский скончался от рака желудка 27 декабря 1891 года (9 января 1892 года по новому стилю). Похоронен на Арском кладбище г. Казани у правого придела храма Ярославских Чудотворцев. Могила сохранилась и является местом поклонения верующих, особенно крышенов и чувашей.

К.П. Победоносцев писал по поводу кончины Н.И. Ильминского: «...другой такой ясной и чистой души не приходилось мне встречать в жизни. Отрадно было смотреть в глубокие, добрые и умные глаза его, светившие в душу внутренним душевным светом...»

Иван Яковлевич Яковлев в автобиографии «Моя жизнь» посвятил

Памятник Н.И. Ильминскому у храма Ярославских Чудотворцев в Казани

Ильминскому главу «Мой учитель где пишет: «Ильминский был глупый религиозный человек, притом в церковно-церковном духе, соблюдал строго все церковные обряды и сты... <...> Живя у него много в Казани, особенно в последние годы его жизни, я спал или с ним в одной и той же комнате (если жена его отсутствовала) или в соседней (в комнате). Мне при этом удавалось у покойного видеть (он думал, что я сплю), Ильминский по ночам вставал и лежал, иногда на коленях. Непокаянная, искренняя, убеждённая naïвность его, проникновенное понимание им Священного Писания, устные импровизации его по содержанию псалмов были известны по России далеко за пределами Казани... В нём были удивительная скромность, доходившая до застенчивости, простота, приветливость, присутствие позирования, рисовки. Но он был проникнут учением Христа <...>. Я не верил бы в существование святых, если бы не встретился с Ильминским, не видел его. В нём я видел до какого совершенства могут дойти люди... А значит, и святые...»